

АНДРЕЙ БАКЕЕВ,
РЕДАКТОР «КОММЕРСАНТЪ BUSINESS GUIDE»

ТОЧКА ESG

Сначала я, следуя традиции «Коммерсанта» обыгрывать в заголовке известные слова и словосочетания, каламбурить, хотел разместить в этой колонке текст под названием «К целям устремленные» и рассказать о том, как глобальные Цели устойчивого развития (ЦУР) вошли в мою локальную жизнь. Но тут позвонил коллега и пожаловался, что не может собрать у экспертов комментарии по ESG-повестке, имеющей непосредственное отношение к ЦУР. «Одни считают тему неактуальной и отказываются о ней говорить, другие крутят пальцем у виска и риторически восклицают: “Вы в своем уме? Посмотрите, что в мире творится! Военная спецоперация в Украине, Россия вся под санкциями. Какое на фиг ESG?!” И я склонен с ними согласиться», — признался коллега. Пришлось прочесть ему целую лекцию о том, что за западной, «буржуазной» аббревиатурой скрыто исконно русское словосочетание «устойчивое развитие», актуальное во все времена, особенно в тяжелые. Подчеркнул, что только за один месяц мы провели три конференции по ESG-тематике и повестка далеко не исчерпана. Рассказал я и об академике Владимире Вернадском, который еще в конце 20-х годов XX века говорил, что сферу соприкосновения общества и естественной окружающей среды следует понимать как ноосферу, где основным фактором становится разумная деятельность человека. Словом, подытожил я, как в свое время японцы взяли все лучшее из научной организации труда в СССР и придумали кайдзен, так и западные капиталисты для своей теории устойчивого развития взяли очень многое у Вернадского. В итоге появился набор из 17 взаимосвязанных ЦУР ООН, которые нашли отражение в ESG-принципах. И несмотря на весь импорт термина, он, по сути, абсолютно наш. Коллега слушал-слушал меня, потом вздохнул и сказал: «Ладно, я понял. Пошел работать». А я вдруг подумал: в организме человека есть болевые точки и точки, отвечающие за удовольствия. Наш мир — это тоже живой организм. Так и на теле города, региона, планеты есть такие болевые ESG-точки: от стихийных свалок и засоренных водоемов до гниющих зданий, горящих терриконов, коптящих заводов и т. д. При грамотном лечении эти очаги болезни можно локализовать, боль прекратить, а болевые точки превратить со временем в точки роста.

ФИНАНСИСТЫ СТАВЯТ НА «ЗЕЛЕНое»

НА ЮГЕ БАНКИ УЧАСТВУЮТ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, РЕАЛИЗАЦИЯ КОТОРЫХ ПРОИСХОДИТ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ESG-ПРИНЦИПАМИ). ЭТО ПРОЕКТЫ СТОИМОСТЬЮ ОТ НЕСКОЛЬКИХ МИЛЛИОНОВ ДО ДЕСЯТКОВ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ. ЗАПАДНЫЕ САНКЦИИ НЕ СТАНУТ ПРИЧИНОЙ ОТКАЗА БАНКОВ, РАБОТАЮЩИХ В РОССИИ, ОТ ESG, АКТУАЛЬНОСТЬ ЭТОЙ ПОВЕСТКИ БУДЕТ ТОЛЬКО УСИЛИВАТЬСЯ, УВЕРЕНЫ ЭКСПЕРТЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ИГРОКИ РЫНКА. ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ, ИВАН ДЕМИДОВ

ФОТО ЕВГЕНИЯ ПАСЛЕНКО
СРЕДСТВА БАНКОВ ПОЗВОЛЯЮТ КОМПАНИЯМ НА 50% СОКРАТИТЬ РАСХОДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ПОЧТИ НА 60% — ПОТРЕБЛЕНИЕ ВОДЫ И НА 26% — ВЫБРОСЫ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ

Согласно концепции ООН, устойчивым является развитие, при котором текущая деятельность и удовлетворение потребностей современного общества не приводят к негативным последствиям (климатическим, экологическим, социальным и т. д.), а реализация промышленных проектов должна идти через бережное отношение к окружающей среде и заботу о будущих поколениях. На это ориентированы 17 целей устойчивого развития (ЦУР), которые Генасамблея ООН утвердила в 2015 году. ЦУР нашли отражение в ESG — стратегии работы бизнеса по трем направлениям: environmental (экологическая), social (социальная) и governance (корпоративная, управленческая ответственность). Соблюдение ESG-принципов сказывается на привлекательности компании для клиентов, инвесторов и партнеров, а несоблюдение этих принципов грозит бизнесу репутационными и финансовыми рисками, может привести к штрафам за нарушение внутреннего природоохранного и международного экологического законодательства, которое ужесточается. Например, ЕС ввел

углеродный налог, который предусматривает, что за каждую тонну CO₂ предприятие должно заплатить 30 евро, в перспективе двух лет эта сумма может увеличиться до 50-60 евро за тонну. Инвестиции в природоохранные технологии стали для предприятий весьма актуальными. В России крупные холдинги и банки первыми включились в ESG-повестку. Началось это еще в 2019 году. Последние три года наиболее активно в ESG-проектах участвуют «Сбер», ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, «Альфа-Банк», «Центр-инвест», «Открытие», Росбанк, Райффайзенбанк и др. Запросы на комментарии BG направил в пресс-службы каждого из этих банков. Ответили единицы. Остальные отказались комментировать, ссылаясь на занятость или «сложную геополитическую ситуацию». Ситуация, действительно, настолько непростая, что делает ESG-повестку еще более актуальной, чем ранее. Потому что во времена кризисов и масштабных военных действий обостряются экологические (Е), социальные (S) и управленческие (G) про-

блемы. Для их решения нужны проекты, на реализацию которых необходимы деньги, а они есть у банков. «Актуальность и необходимость ESG-трансформации российских компаний в условиях санкций никуда не исчезла, она должна активно развиваться и поддерживаться государством, — заметил доцент кафедры госуправления и публичной политики Института общественных наук РАН-ХиГС Александр Воротников. — Для такой трансформации необходимы деньги, которые как раз и может обеспечить финансовый сектор». ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ Те немногочисленные участники рынка, которые ответили на вопросы BG, согласились и с ростом актуальности ESG-повестки, и с необходимостью финансирования ESG-проектов. Тем более что реализация таких проектов приносит вполне ощутимый эффект для компаний и территорий. Например, Василий Высоков, председатель совета директоров банка «Центр-инвест», рассказал, что модернизация, проведенная в прошлом году в ООО «ТПТС Энерго» (Таганрог), позволила закрыть 26 нерентабельных котельных, вывести 6 км ветхих сетей, построить 12 новых автоматических котельных с дистанционным контролем, сократить удельный расход электроэнергии на 50%, водопотребления — на 58%, а выбросы вредных загрязняющих веществ — на 26%. Это лишь один из примеров. В банке рассказали, что еще в 2005 году (за 10 лет до принятия 17 ЦУР ООН) «Центр-инвест» внедрил в свою кредитную линейку специализированные продукты по энергоэффективности для малого бизнеса. В такие проекты (а их уже 21 тыс.) банк вложил более 17 млрд руб. «В общей сложности реализация проектов энергоэффективности за счет кредитов банка позволила сократить выбросы CO₂ более чем на 200 тыс. т в год, что эквивалентно посадке 9 млн деревьев», — оценил господин Высоков. В Юго-Западном банке Сбербанка к числу приоритетных направлений финансирования (в рамках ESG-повестки) отнесли проекты модернизации коммунальной инфраструктуры, которые реализуются на Ставрополье и в Ростовской области. «Мы уже выдали первую банковскую ESG-гарантию в 456 млн руб. на строительство водозабора и очистных сооружений в Ростовской области», — уточнила зампреда Юго-Западного банка Ирина Ткаченко. По ее словам, сейчас растет спрос на экологически чистый транспорт, появляются новые рекреационные зоны, раз-